

Иван Колодиев

За всё тебя благодарю

СТИХИ

Иван Колодиев

За всё тебя благодарю. Стихи

«Издательские решения»

Колодиев И.

За всё тебя благодарю. Стихи / И. Колодиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850677-2

Твои глаза, что по утру роса, Что омут, в коем счастье оказаться. В них утонуть на век — моя судьба, И блеском нежным, юным упиваться.

ISBN 978-5-44-850677-2

© Колодиев И.
© Издательские решения

Содержание

Защитнику Севастополя Ивану Голубец	6
О празднике этом слагают стихи	7
Я – Звезда! Ответь звезде!..	8
Память	9
И утонет в салютах земля	10
Поникло солнце поперхнувшись гарью	11
Горечь победной весны	12
Я верю	13
Где ж ты...	14
Не бывает детства с сединой	15
День рождения жены	16
Кудесник март	17
Зацветут не раз ещё сады	18
Обниму лазоревые степи	19
Край донской	20
Июнь 1941-го	21
За пядь родной земли	22
Комбат морской пехоты	23
Батальоны просят огня	24
В сон полей зовёт дорога	25
Паром любви	26
Ты мой берег мечты мой причал	27
Не топтать в дозорах мне росу	28
Голоса из прошлого	29
Вот такая она – граница	30
Алый блеск росы	31
Когда туман стелился по траве	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

За всё тебя благодарю Стихи

Иван Колодиев

© Иван Колодиев, 2019

ISBN 978-5-4485-0677-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Защитнику Севастополя Ивану Голубец

Суровый март сорок второго,
В стрелецкой бухте корабли.
В прозрачном небе синь без края,
Да стайки чаек у воды.

Снуют матросы вдоль причала —
В поход готовят корабли.
Затишье снится лишь ночами,
И то – под отблески войны.

Вздыбились, вдруг морские воды,
Снаряды рвутся, гвалт, возня,
«Сторожевик» горит у пирса,
Объята пламенем корма.

Отважный парень – краснофлотец
Взбежал по сходням в ад огня.
Большие бомбы сбросил за борт
И понял: не одна – беда.

Ушли большие в воду разом,
Три ж малых – в ярости огня.
Шагнул, как в бой, герой отважный,
Да жаль, не вышел из огня.

Сомкнулись воды после взрыва.
Что взять с войны? – саднит вопрос.
Все помнят Голубец Ивана,
Все знают – был такой матрос!

О празднике этом слагают стихи

Девятого мая – особенный день!
В нём радость и горе
 сплелись воедино...
На площади Красной —
 литаврова звень,
У братских могил – слёзы,
 горше полыни...
О празднике этом
 слагают стихи,
Его отмечают
 с особым размахом
Фашизм не прошёл!
 Не осилил Руси,
Смирненным шакалом
 закончил на плахе.
Советским героям —
 поклон до земли.
Живым. Ну а в первую очередь —
 павшим...
В России, как прежде,
 поют соловьи
И дышат свободой
 майские пашни!

Я – Звезда! Ответь звезде!..

Враг не спит в окопах
 за «нейтралкой»,
Бороздят ракеты небосвод.
Пулемёты бьют вслепую
 для острастки,
Будто псы
 в смертельной схватке
 скаля рот.
«Коридорчиком»
 сквозь минные ловушки
По-пластунски,
 прикрываясь темнотой,
К неизвестности
 в объятья рвётся группа,
Есть приказ:
 «Тылы разведать, и – домой!»
Без разведки бой вести,
 что прыгнуть в омут:
Выплывешь ли, канешь,
 как понять?..
Где-то, рядом за ложбинкой
 фриц лопочет,
Дрожь в коленях силится унять.
В этот раз вернулась
 группа скоро,
«Языка» в довесок притащив.
Позже: «Я – звезда!
 Ответь звезде!» – в эфире
Рокот автомата заглушил.

Память

Из года в год проносим память
о войне —
Той, мировой, что отгремела
«по весне...»,
Скорбим по павшим.
Чтим живых,
Вернувшихся из «грозовых», —
Юнцов безусых, —
мужиков седых.
Четыре года, по окопам, —
боль потерь!..
Прошли десятки лет, —
но и теперь...
Поют на зорьке, ранней
в кронах соловьи...
Как будто душу тянут из груди.

И утонет в салютах земля

За окном разыгралась метель,
Ты её не брани, что ж теперь,
Новогоднюю ночь приюти,
Вместе с ней веселись до зари.

Всех кто рядом душой обогрей,
С кем в разлуке желай
 добрых дней,
Пусть шампанское льётся рекой,
За удачу, за счастье с лихвой.

Новый год
 праздник светлых надежд,
В полночь встретить его
 это честь,
Величавый красивый обряд,
Его чары не знают преград.

Звон хрустальный вспорхнёт
 над страной,
Унося – всплеск эмоций с собой.
Фейерверки рванут в небеса,
Тишина будет спать до утра.

Поникло солнце поперхнувшись гарью

Под Прохоровкой
огненной дугой
Рвануло небо,
всполошив округу.
Фашисты рвутся к Курску,
льётся кровь,
Даже писать о том
не хватает духу.

Сошлись две танковых
громады близ реки,
Померкло солнце,
поперхнувшись гарью.
Горят поля, река,
и наши, и враги, —
Смешалось всё
в том пламенном кошмаре.

На берегу, в воде
стрельба и брань —
Сошлись две силы насмерть
«в рукопашной».
Буран снарядов, огненный буран.
И нет в бою
танкистам русским равных.

Не одолел сынов советов враг,
Что бились
в титанической отваге,
Что донесли в Берлин
советский флаг
И водрузили прочно
на Рейхстаге!

Горечь победной весны

Ты погиб на Одере,
там лежишь, солдат! —
Похоронен с почестью
под ружейный залп!
Огненными вёрстами,
не зная тишины,
Шёл к победе с честью ты,
ждал конца войны.

Был и в Сталинграде ты,
был и под Москвой,
Устоял, не дрогнул ты
под снарядов вой.
Бил врага повсюду,
гнал с родной земли,
Смерти не боялся:
первым шёл в цепи!

«Всё вдруг изменилось,
в голове — туман,
Небо опрокинулось — понял,
что обман —
Санинструктор мечется,
просит: брат, держись!..
Встать пытался ротный —
уходила жизнь!»

Не увидел ротный той
памятной весны,
После дня победы —
мирной суеты...
Не вернулся в дом он,
не смахнул слезу, —
Не обнял детишек,
не обнял, жену!..

Ивану Яковлевичу Колодиёву.

Я верю

Счастлив я, что дочерей имею,
Что внуки на глазах моих растут,
Что родом из Советской я России
Где труд шахтёрский
был всегда в цене!

Где жил народ без страха и сомнений
О завтрашнем, и будущем в мечтах...
И олигархов не было в помине,
В Новороссийске замков на костях.

Счастлив тем, что родом я из края
Где Дон Великий тихо протекает,
Где степь ковыльная, овраги да лески
Да шахтных терриконов маяки.

Стоят они как призраки в тумане
В содружестве с застывшими копрами
Не многим в «девяностых» повезло
Безумца погубило их перо...

Я верю, что настанут перемены
И шоумены станут чуть скромнее.
С Арены все исчезнут пустомели
Рабочий класс поднимется с колен!

Где ж ты...

Что же это со мной
В толк никак не возьму.
Мне всего шестьдесят,
Я душою в строю...

Где ж ты удаль моя?..
Ты ж подругой была...
Со мной уголь из шахты
Гнала на гора.

По «дозоркам», по горным,
Чудила порой...
Думал вместе, на век
До доски гробовой.

Не заметил, прости
Постарел на бегу...
Сердцем всё понимаю,
Принять не могу.

Не бывает детства с сединой

Я в ковыль как в море
сходу брошусь
Утону в серебряных
волнах,
Детство вспомню,
окунусь на время
Поживу на птичьих
там правах...

Детство, детство
ты прости нахала,
Пацана с седой
головой...
Обними, признай,
прижми как прежде
Отдохнуть
так хочется душой.

Расскажу при встрече
тебе много,
Накипело, наболело
с головой...
Только знаю, не махнуть
«коня на время»
Как не бывает
детства с сединой.

День рождения жены

Дорог мне этот день декабря,
Даже если лютует ненастье.
День рождения твой для меня —
Это праздник души, это счастье!

Без тебя я никто и ничто, —
Скромный путник
 в безбрежной пустыне.
Ты оазис цветущий мой.
Добрый ангел судьбы в этом мире!

24.12.2008

Кудесник март

Звенит весенняя капель,
Кудесник – март расправил плечи.
Ему по жизни править бал
И долг он свой исполнит с честью.

Прогонит прочь метель, мороз,
Поля, леса теплом согреет,
Подснежник нежный пустит в рост,
Любовь в сердца людей посеет.

Зацветут не раз ещё сады

Просыпается чудесная заря
Сквозь туман багрянцем
 лётся не спеша...
Это осени чудесная пора.
А на сердце лишь
 какая то хандра.

Опадёт с деревьев жёлтый лист.
Зашуршит, закружит, замолчит.
И уснёт под снегом навсегда,
Знать такая у него судьба.

В дверь без стука зимушка-зима,
Поспешит, – улыбку чуть тая,
Затоскует матушка земля, —
А весною всё начнёт с нуля.

Не печалься сердце не грусти
Зацветут не раз ещё сады...
Соловьи вернутся по весне.
Ты не вспомнишь
 больше о хандре.

Обниму лазоревые степи

Выйду я пораньше в чисто поле,
Свежестью умоюсь от души
И пройду
 по майскому раздолью,
Затеряюсь в травяной глуши.

Обниму лазоревые степи,
Жаворонку помашу рукой.
Эх, суметь бы
 надышаться вдоволь
Этой полевою красотой!

Рядышком с акацией присяду,
Окрылённый новою мечтой...
Край Донской,
 дышать тобой награда.
Счастье: плыть на палубе одной.

Июнь 1941-го

Рассвет над Бугом был обычным
В то утро «памятной поры», —
Крутые береги вдоль границы
Вдруг задрожали от войны.

Заставы бились в одиночку,
Считая дни, живя в аду,
Во Львов уже входили танки,
А бой всё шёл на берегу.

Стоят вдоль Буга обелиски,
Как память горькая войны, —
Героям жить в душе России,
Ведь все они – её сыны!

У изголовий плачут ивы,
Роняя слёзы на плиту, —
Скорбят по воинам, погибшим
На героическом посту!

*л-ту Лопатину нач. 13-й погранзаставы и его боевым
товарищам, посвящается.*

За пядь родной земли

Под Ново-Анновкой, в посёлке Терновой,
Кипит сражение, идёт не равный бой,
Фашисты рвутся словно стая злобных псов,
Не по нутру им крепость духа и штыков.

Стояла насмерть полурота в час лихой,
Приказ был выполнен «стоять любой ценой!»
Затихли выстрелы, проклюнулась заря,
Лишь от оврага слышен рокот «дегтяря».

Солдат – парнишка лет чуть больше двадцати,
Бой с «мессером» ведёт за пядь родной земли,
Приклад прижат к израненной груди,
Струится кровь да горечь из души.

Не равный бой «железа» и штыка,
Но крепость духа – сила велика.
Ушли года, что талая вода.
Ушли герои в память, навсегда!

Комбат морской пехоты

Земля дрожит от грохота разрывов.
В посёлке Эльтиген крошечный ад:
За Родину! Полундра! – встали цепи,
Морской десант
 на штурм повёл комбат.
Осенний дождь, сплошная мгла
 да ветер —
Союзники бойцам в ночном броске. —
Гранатный шквал. Отвага.
 Рукопашный.
Бежит фашист как заяц по стерне.
На утро враг взбешённой
 волчьей сворой
Прижал десант к морскому рубежу,
Не ведая, что русская отвага —
Святыня в сердце каждому бойцу.
Горят на берегу шесть
 вражьих танков
И сотни вражьих душ уже в аду.
Атак за день отбито девятнадцать:
Пришла подмога, подведя черту.

капитану Белякову и его боевым товарищам, посвящается.

Батальоны просят огня

Летят ракеты в небо за Днепром,
Призывно просят помощи огнём,
Не равный батальонам выпал бой,
Орудия разбиты, смерть кругом.

Ведут два батальона смертный бой —
Под Белохаткой
 ад кромешный, боль.
Плацдарм для высадки дивизии готов,
Да вот проблема —
 больше нет штыков...

«Пантеры», «Тигры»
 грохот канонад,
Надежда умерла в сердцах солдат.
Комбат собрал оставшихся в кулак,
Прорвались с боем
 сквозь кромешный ад.

Не вникнуть павшим
 в шахматный гамбит,
Когда за пешку сердце не болит, —
Ударили войска. И в беготне
Горит противник в праведном огне!

В сон полей зовёт дорога

Пики к бою... Шашки Вон!
Сотня лавой пошла в бой.
Казаки, что вихрь в поле
Нет им равных на просторе,
— Бьют врага, ломают строй —
Дон казачий за спиной!..

Трон российский — это важно!
Казаки — народ отважный!..
За царя, да за державу,
Кровь прольют, сочтут
 в награду...
Честь казачью берегут...
С ней живут, с ней
 в бой идут.

Бриллиантом лягут росы.
Казаки настроят косы.
Мать Победа у порога —
В сон полей зовёт дорога...
Налились, поспели травы, —
Нет милей живым награды.

Паром любви

Девочку с убойными глазами
Парень встретил как-то на пути.
В бадминтон с подружкой та играла
В тополях на пляже у реки.

Простенький халат фигурка песня
Волосы, что ночь ни дать ни взять.
Ловкий, точный мах, ракеткой в сердце
и шмелём ушёл воланчик цель сражать.

Рот раскрыв стоял парнишка подле
Любовался дивной красотой...
Всё, что было прежде стало блёклым
Понял он, что встретился с судьбой.

Дни волшебные нахлынули нежданно,
Озарили душу огоньком, —
Дух любви тропы ещё не хоженной
Подрулил к их берегу паром.

Колокольный звон пролился по сердцу,
Улыбнулись с верху небеса...
Девушка, красавица без подмеси —
С мужем пьёт кагор у алтаря.

Не топтать в дозорах мне росу

На моих погонах тишина,
шум речушки горной шум дождя,
Слышу я как шепчет мне трава —
где вы парни как у вас дела?

Я во сне с границей говорю,
по дозорке молча я иду,
Вижу лица юные ребят,
ксп, заставу, весь ландшафт.

Сон уходит брызжет в окна свет —
наяву гражданки круговерть,
Всё осталось в прошлом за чертой
— южные рассветы, сосен стон.

Больше мне не слушать тишину —
где нибудь на фланге на посту,
Не лежать в секрете на снегу —
не топтать в дозорах мне росу.

По границе больше не пройду
с другом автоматом наяву,
По сработке в даль не побегу,
не склоню колени к роднику.

Память моя стонет быть зовёт,
по границе сохнет слёзы льёт, —
Будто на заставе служба мёд,
кто прошёл границу тот поймёт.

Голоса из прошлого

По границе речка горная течёт
мои мысли за собою в быль влечёт,
По ущелью мирно стелется туман, —
спит застава безмятежно славный клан.

Слышу я ребят родные голоса,
вой сирены – непристойные слова,
Косолапый рвёт систему в пятый раз,
прогуляется в малинник, и Атас!

Прогулялся бы дозором налегке,
с другом Сашкой с автоматом на ремне,
По излучине прошёлся по тропе —
да аскеру подмигнул бы не во сне.

Посховчай речушка Посховчай,
Посховчай моя ты радость и печаль,
Я б испил твоей водицы ещё раз, —
сон уходит да судьба идёт в отказ.

По границе речка горная течёт
мои мысли за собою в быль влечёт,
По ущелью мирно стелется туман, —
спит застава в моём сердце славный клан.

Вот такая она – граница

Красной линией на карте, и не видимой в натуре,
змейкой вьётся...
По хребтам, по горным речкам, ручейкам и перелескам,
в даль уходит...

На охрану по приказу, днём и ночью, в зной и в стужу,
выдвигаются наряды...
Что бы люди без опаски, мирно спали,
и творили, – и любили.

Тишина, и вой сирены... обстановка на участке...
трудный поиск...
Пробиваются дозоры, по лесам и буреломам, —
по ущельям да каньонам.

Пограничникам в запасе, ты до старости глубокой —
снится будешь, граница...
И зелёные фуражки, майским днём 28-го, —
в дань границе, вновь оденут ветераны.

Алый блеск росы

Майский день двадцать восьмое – праздник погранцов.
Пьют ребята водку крепко этим светлым днём.
За границу, за дозоры горы тёплых слов, —
Звон хрустальный память давит, душу ранит в кровь.

Тот кто был в войсках примером, службу нёс как вол.
По тревоге в ночь бросался, первым шёл в огонь.
Тот зелёную фуражку ценит как жену, —
Майским днём с неё пылинки сдует по утру.

Вспомнит горы в дымке серой шумные ручьи.
Тропы политые кровью, алый блеск росы.
Как делил окуроч с другом вспомнит, у печи...
Под гитару пел в сушилке песни для души.

Вспомнит всё, а как иначе – грусть кричит в груди.
Там в строю стоят ребята – щит родной страны.
Сквозь туман десятилетий смотрят с огоньком...
Озорные, молодые, всё им нипочём.

Память память, ты как прежде – всех хранишь любя.
Прикасаешься, страдаешь – все ль в строю друзья.
Всё мечтаешь, хоть на сутки, оказаться там...
Прогуляться по границе да обнять ребят.

По кафе, по ресторанам – зелени парад...
Парни крепкие в фуражках денежкой сорят...
Пьют за тех кто сапогами топчет рубежи.
Пьют за всё, что сердцу мило, баловни судьбы.

Когда туман стелился по траве

Служил он на границе много лет...
Следы работал чётко без потерь...
В дозорах и секретах службу нёс,
Из года в год заставы славный пёс.
В тревожной группе
 был он парень свой.
Следы работал давности большой.
Все тропки по округе знал на нюх,
Его всегда бодрил границы дух.

Он был овчаркой русской, кличка Жил.
Инструктора менялись, он служил.
Преемнику с тоской смотрел в глаза,
В собачьем сердце боль ещё свежа...
Но время раны лечит, жизнь идёт...
Дозорам на границе счёт растёт...
Поладил пёс с сержантом, как всегда.
Поверил, что их дружбе нет конца.

Но вот однажды с фланга на заре,
Когда туман стелился по траве,
Сигнальные ракеты ввысь летят, —
Заставе о прорыве говорят.
Трава к границе мятая лежит,
На ксп сапог чужих следы.
В туман уходит с хрипом славный пёс —
под бодрый голос друга: Жил, вперёд!

На встречу мчатся ветви и трава,
Холодная в глаза летит роса,
Пёс с сержантом в связке поводка
Идут на задержание врага.
Раздался выстрел громом в тишине,
И раненый сержант припал к земле, —
Вторую вспышку Жил накрыл в прыжке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.